

ИСТОРИЯ США. ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА

ДОКЛАДЫ

НОВОЕ В ИЗУЧЕНИИ АМЕРИКАНСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ

В.В. Согрин

В отличие от тех отечественных историков, которые включали в первую Американскую революцию не только Войну за независимость, но и последующий период вплоть до принятия федеральной Конституции 1787 г., автор ограничивает Американскую революцию 1783 г., а последующий период обозначил как постреволюционный. Революция вызрела как антиколониальная война, а *внутренняя революция* вышла на первый план уже после провозглашения независимости. Раскрывая меру ее революционности, автор показывает глубину внутриполитических демократических преобразований и либеральный характер преобразований экономических. Рассматривая причины Гражданской войны 1861–1865 гг., автор выделяет в качестве главной среди них конфликт внутри белых американцев из свободных и из рабовладельческих штатов. До 1850-х гг. конфликт развивался по поводу распределения незанятых западных земель, а после американо-мексиканской войны 1846–1848 гг. на первое место вышел конфликт по поводу рабства и перерос в схватку двух цивилизаций.

Ключевые слова: Война за независимость, Гражданская война, Реконструкция, причины, содержание, следствия

Unlike those Russian historians who included in the first American Revolution not only the War of Independence, but also the subsequent period until the adoption of the federal Constitution of 1787, the author limits the American Revolution to 1783, and designated the subsequent period as post-revolutionary. The revolution ripened as an anti-colonial war, and the internal revolution came to the fore after proclamation of independence. Revealing the measure of its revolutionism, the author shows the depth of domestic political democratic transformations and the liberal nature of economic

---

Согрин Владимир Викторович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра североамериканских исследований Отдела региональных исследований ФГБУН «Институт всеобщей истории РАН».

transformations. Considering the causes of the Civil War of 1861–1865 the author as the main among them identifies the conflict within white Americans from free and slave states. Until the 1850s the conflict developed over the distribution of unoccupied western lands, and after the American-Mexican war of 1846–1848 the conflict over slavery came first and grew into a clash of two civilizations.

Key words: War of Independence, Civil War, Reconstruction, causes, content, consequences

DOI: 10.32608/1010-5557-2020-2020-234-248

Я остановлюсь на узловых проблемах Войны США за независимость и Гражданской войны в США (1861–1865), являвшихся предметом спора внутри отечественной историографии, а особенно между отечественными и американскими историками. Я придерживаюсь принципа: *научная истина лежит не посредине между противоположными оценками*; ее постижение означает раскрытие, точное соотношение и сбалансированный показ всех сторон изучаемого объекта, учитывая реалистические выводы разных, в том числе соперничающих, а то и враждебных исторических школ и историков.

Многие отечественные историки трактовали первую Американскую революцию расширительно, включая в нее не только Войну за независимость, но и последующий период вплоть до принятия федеральной Конституции 1787 г. Это отличало их от американских историков, ограничивавших революцию Войной за независимость 1775–1783 гг.¹ На современном этапе я одобрил последнее датирование Американской революции, а последующий период обозначаю как постреволюционный.

Серьезное разногласие существовало в определении характера Американской революции. Отечественные авторы, подобно американским историкам прогрессистской школы, считали ее *двойной революцией*, соединявшей *внутреннюю революцию* с антиколониальной войной, подчеркивая особое значение *внутренней революции*, которая, по их мнению, вызрела еще до антиколониальной войны. Американские авторы, которых включали в консервативное историографическое направление, подчеркивали исключительно антиколониальный характер революции,

---

¹ Одни начинают революцию 1775 г., когда произошли первые военные сражения, другие – 1776 г., когда была провозглашена Декларация независимости.

а ее внутренний социально-политический характер всячески преуменьшали, а то и вообще отрицали.

На современном этапе я пришел к выводу, что революция вызрела именно как антиколониальная, а *внутренняя революция* вышла на первый план уже после провозглашения независимости. Война США за независимость явилась одновременно и антиколониальной войной, и социально-политической революцией. Но при этом важно раскрыть меру ее революционности: опираясь на всю совокупность исторических фактов, определить реальное значение ее политических, экономических и социальных нововведений.

В целом Американская революция ознаменовалась радикальным изменением исторических судеб североамериканских провинций. В ходе антиколониальной войны они обрели полную независимость, а *внутренняя революция* изменила их общественно-политическое устройство. Но революция ограничилась распространением либерально-демократических преобразований почти исключительно на белое население. Демократические преобразования коснулись по преимуществу политической сферы, здесь они оказались весьма серьезными. В социально-экономической сфере восторжествовали либерально-индивидуалистические ценности. Они одобрялись большинством белого населения, а их воплощение на практике возносило на социально-экономическую вершину наиболее удачливых и предприимчивых.

Политическая демократизация революционной эпохи 1775–1783 гг., осуществлявшаяся в суверенных штатах-государствах, выразилась в следующем:

1. Рядовые избиратели были наделены правом вынесения окончательного решения по важным вопросам, в первую очередь посредством референдума, как и правом отзыва и инструктирования депутатов. Во многих штатах выработка и принятие конституций были доверены особым представительным органам – конвентам, которые избирались на более демократичной основе, нежели обычные законодательные собрания. Впоследствии эта идея была воспринята Великой Французской революцией в период ее наивысшего подъема. В самих Соединенных Штатах *идея конвента* использовалась также в период обсуждения и ратификации федеральной Конституции 1787 г. Проект федеральной Конституции, выработанный умеренными отцами-основателями на закрытом форуме в Филадельфии, был передан для ратификации чрезвычайным конвентам штатов, избранным на демократической основе. В большинстве конвентов проект Конституции подвергся критике, а более половины из них согласились одобрить его только при условии дополнения Основного закона США Биллем о правах. Он был включен в федеральную Конституцию.

2. Было осуждено раздельное представительство разных социальных групп в законодательной ветви власти и введено вместо этого совместное и равноправное представительство всех граждан как в нижней, так и в верхней палатах. Верхние палаты стали выборными, как и нижние.

3. У «низов» появились собственные политические фракции, отсутствовавшие в колониальный период. Поменялись политические фракции «верхов», утративших семейный характер. Ценовые требования для избирателей и кандидатов на выборные должности сравнивались. Влияние мелкобуржуазных фракций резко возросло вследствие демократизации избирательного права и реформы избирательных округов. Имущественный ценз был снижен более чем в половине штатов, при этом в Пенсильвании и Вермонте право голоса было распространено на всех налогоплательщиков.

4. Во многих штатах расширилось представительство западных территорий, населенных по преимуществу мелкими фермерами. До 1776 г. почти во всех без исключения колониях квоты представительства в ассамблеях отдавали преимущество приатлантическим графствам перед западными районами. В период революции нормы представительства для западных районов были существенно расширены.

5. Повсеместно утвердилась новая трактовка разделения властей: законодательная власть серьезно возвышалась, а исполнительная ущемлялась. Законодательным собраниям были переданы многие традиционные полномочия исполнительной власти. Схема организации самой исполнительной власти также заключала тенденцию к ее ослаблению. Все штаты, за исключением Южной Каролины, отвергли общепринятый в колониальный период принцип единой и неделимой исполнительной власти, наделявшей таковой во всем объеме одно лицо. Конституции штатов противопоставили ему принцип коллегиальной исполнительной власти.

6. Были утверждены регулярные и максимально частые выборы всех властных органов. Нижние палаты повсеместно переизбирались ежегодно (исключение составлял Мэриленд, где установился двухгодичный срок полномочий членов палаты представителей). Верхние палаты избирались, как и нижние, всеми имевшими право голоса, как правило, на два года.

7. Подходы, созвучные демократическим доктринам, оказали влияние на формирование центральной североамериканской власти эпохи Войны за независимость. Суверенные штаты отвергали как унитарную, так и федеративную форму государственного объединения, согласившись на создание конфедерации — зыбкой формы государственного союза. Это убеждение подкреплялось ссылками на опыт Античности, свидетельствовавшей, что республика была жизнеспособна в греческих

полисах, но потерпела крах на огромной территории Древнего Рима. Одобренные в 1781 г. Статьи Конфедерации закрепляли статус штатов как суверенных государств.

Острые разногласия существовали между историками в осмыслении характера изменений в период после окончания революции. Отечественные историки подчеркивали его консервативный характер, определяли его как термидор, получивший законченное выражение в федеральной Конституции 1787 г. Они во многом следовали прогрессистской школе американских историков, которые вслед за Ч. Бирдом обосновывали охранительные начала эпохи образования США. В то же время их оппоненты из иных американских историографических школ доказывали образцово демократический характер образования США. Я отказался от использования термина *термидор* относительно постреволюционного этапа, как и трактовки его в консервативном ключе. Но и выводы иного историографического лагеря осмысливались мною критически.

По завершении революционной войны политическая элита инициировала создание сильного федерального правительства. Ее лидеры — федералисты явились на общеамериканский конвент в Филадельфии, который заседал с мая по сентябрь 1787 г. Делегаты конвента были уполномочены поправить Статьи Конфедерации, но уже в самом начале заседаний отвергли этот документ и обратились к разработке федеральной Конституции. По убеждению участников конституционного конвента, политическая система США, как она оформилась в революционный период, привела к «демократическому деспотизму», который должен быть преодолен. Среди качеств участников конвента, повлиявших на содержание федеральной Конституции, присутствовал политический реализм. Он проявился в способности составителей соразмерять собственное мировоззрение и позиции с политическими установками и мнениями, укоренившимися в революционный период. Конституционный конвент 1787 г. допустил к национальным выборам всех американцев, наделенных избирательным правом в годы Войны за независимость. Конвент признал выборность всех органов власти, отмену монархического начала (оно поддерживалось некоторыми делегатами). Конституционный конвент одновременно попытался отделить *республиканизм* от *демократии*. Под *демократией*, следуя классическим античным образцам, понимали непосредственное участие народа в управлении государственными делами, а под *республиканизмом* — делегирование всей полноты власти избранным представителям власти.

В отличие от конституций штатов федеральная Конституция сокращала полномочия законодательной ветви и усиливала вес и роль исполнительной ветви. Для депутатов нижней палаты Конгресса США

был установлен срок в два года. А введенный федеральной Конституцией шестилетний срок полномочий сенаторов США оказался в два три раза продолжительней срока полномочий большинства верхних палат штатов. Избрание сената США было закреплено за legislatures штатов, а не за рядовыми избирателями. При обсуждении организации исполнительной власти восторжествовала концепция «единой и неделимой» исполнительной власти, которая провозглашала наделение таковой во всем объеме одного лица. Конвент наделил всей полнотой исполнительной власти президента США, переизбираемого каждые четыре года. Формально один человек мог занимать пост главы государства вновь и вновь, что давало возможность произрастания выборной монархии. Его избрание было доверено выборщикам, назначаемым штатами. В ходе первых президентских избирательных кампаний в четырех штатах выборщики избирались электоратом, в остальных — legislatures.

Конституция широко определяла права центрального правительства и провозгласила верховенство федерального права над правом штатов. Филадельфийский конвент отказался включить в федеральную Конституцию Билль о правах. Авторы Основного закона США объясняли свой отказ тем, что Билль о правах уже имелся в конституциях штатов. На это их критики замечали, что если бы Конституция США, подобно Статьям Конфедерации, объединяла не население страны, а штаты, сохраняя их полный суверенитет, тогда позиция ее составителей была бы понятна, но, поскольку федеральная Конституция объявлена высшим законом по отношению к конституциям штатов, включение в нее Билля о правах обязательно. В 1789 г. Билль о правах был включен Конгрессом США в федеральную Конституцию в качестве первых десяти поправок, которые были ратифицированы штатами в 1791 г.

Одобрение федеральной Конституции повлекло согласование с заложенными в ней принципами конституций штатов. В тех штатах, где отсутствовали верхние палаты (Пенсильвания, Джорджия, Вермонт), они были учреждены. Во всех штатах для депутатов верхних палат поднимался имущественный ценз, а сроки полномочий сенаторов увеличивались. Были расширены полномочия губернаторов, как и их независимость от законодательной ветви власти.

Согласно моему заключению, конституционный ревизионизм верхнего класса был постреволюционной фазой, означавшей приведение завоеваний революции в соответствие с интересами тех элитных групп, которые участвовали в революции и благодаря ей закрепили ведущие позиции в экономике и социальной структуре. Конституция США сохраняла принципы республиканизма, разделения властей, правового государства, а также гражданские и политические свободы.

Был закреплён важный механизм «сдержек и противовесов», который означал, что три ветви государственной власти были не просто разделены, но сдерживали и контролировали друг друга. Авторы федеральной Конституции критиковали демократию и противопоставляли ей республиканизм, но в действительности их модель оказалась совместимой с демократией и в последующем стала именоваться *представительной демократией*. Классическая же демократическая модель, которую отвергали составители Конституции, стала именоваться *прямой демократией*.

В анализе происхождения Гражданской войны ряд исследователей выделяли в качестве главной причины рабство чернокожих, но другие историки не рассматривали его в качестве основополагающей причины конфликта Севера и Юга. Этот конфликт трактовался ими как территориальная борьба Севера и Юга за свободные западные земли. Какой в действительности была роль рабства в происхождении Гражданской войны? *Она, по моему заключению, менялась, выдвинувшись на главное место в конфликте Севера и Юга уже в 1850-е гг., в десятилетие, непосредственно предшествовавшее Гражданской войне.*

Марксистские авторы, среди которых главным был Г. Аптекер, особенно выделяли в качестве главной причины Гражданской войны борьбу чернокожих за свое освобождение. Я счел это положение ошибочным. В XIX в. были отмечены три заметных вооруженных выступления черных рабов. Каждое из них не выходило за рамки одного штата. Первое выступление произошло в 1800 г. в Виргинии. Несколько десятков рабов во главе с Гэбриэлем Проссером в конце августа взбунтовались недалеко от столицы штата Ричмонда. Губернатор Дж. Монро действовал энергично, и бунт был быстро подавлен. Более 30 участников во главе с Проссером были казнены. В 1822 г. Денмарк Веси, свободный негр из Южной Каролины, попытался организовать вооруженное выступление рабов в Чарльстоне. Но еще во время подготовки выступления заговор был раскрыт и несколько десятков его участников во главе с Веси казнены. При подавлении обоих бунтов осведомителями белых властей оказались лояльные черные рабы.

Самое известное восстание рабов произошло в 1831 г. в Виргинии. Чернокожие невольники во главе с Натом Тернером ворвались в дом хозяина и уничтожили всю его семью. После этого бунтовщики двинулись в другие населенные пункты графства и в течение суток убили около 60 человек, среди них большинство детей. Власти ответили жестоким подавлением бунта — были убиты более 100 чернокожих, на несколько десятков человек больше, чем непосредственных участников выступления. Сам Тернер был схвачен и казнен через два месяца. Наиболее распространенной формой сопротивления рабству по мере приближения Гражданской войны становилось бегство рабов в свободные

штаты. Ставить сопротивление рабов на первое или даже ведущее место среди причин Гражданской войны было бы преувеличением. *Ведущее место принадлежало конфликту между самими белыми американцами.*

Конфликт развивался между белыми американцами Севера и Юга, но внутри южных штатов белое население в отношении к рабам сохраняло единство. Многие белые бедняки включали в свою «американскую мечту» приобретение рабов и вхождение в рабовладельческий класс, пусть и в его нижние слои. В отношении черных рабов они ощущали себя социальным верхом, родственным с верхним классом, и солидаризировались с ним в признании необходимости сохранения «говорящей собственности».

В северных штатах в период Американской революции конца XVIII в. чернокожие американцы добились определенных прав, но в последующем эти права стали ограничиваться. Одно из центральных убеждений белых американцев в свободных штатах состояло в том, что две расы несовместимы, что идея их интеграции утопична, вредна и опасна, и что реальная цель заключается в отделении черных от белых и в изыскании способов избавления от негров. Огромную популярность в северных штатах приобрела идея о необходимости полного разделения белой и черной рас посредством возвращения всех негров в Африку или же их вывоза в Латинскую Америку.

К 1830-м гг. в северных штатах среди небольшой части белых американцев распространилась идея, что не только рабовладение, но в равной степени разделение и неравноправие двух рас несовместимы с основополагающими ценностями демократической цивилизации. Так, оформилось аболиционистское (от слова *abolish* – отмена) движение, выдвинувшее две радикальные цели – повсеместная отмена рабства и обеспечение чернокожих равными с белыми гражданскими и политическими правами на территории самих США. Но аболиционисты испытывали враждебное отношение со стороны большинства белых северян, а на Юге аболиционизм был приравнен к уголовному преступлению и запрещен.

Резкое обострение конфликта Севера и Юга на рубеже 1840–1850-х гг. формально имело в своей основе земельный спор: два региона вступили в спор по поводу распределения между ними отнятых у Мексики огромных территорий. Конфликт все более углублялся и следующей его вехой стали дискуссии 1850 года. Южане твердо настаивали на том, что рабовладельческие штаты имеют право на равный доступ к новым территориям, а влиятельные северяне проявили решимость поставить предел территориальному распространению рабовладения. Южане отвергали уступки свободным штатам, а в последних стали набирать силу те, кто решительно противился уступкам рабовладельцам. Среди

северян особое возмущение вызвал новый закон о беглых рабах, являвшийся частью Компромисса Клея 1850 года. Закон изымал вопрос о беглых рабах из юрисдикции самих северных штатов, как это было прежде, и передавал его в ведение специальных уполномоченных федеральной власти. При этом за решение в пользу истца-рабовладельца, уполномоченный получал вознаграждение в 10 долл., а за решение в пользу чернокожего американца — 5 долл. В течение трех лет после вступления закона в силу в пользу рабовладельцев было вынесено 75 решений, а в пользу чернокожих не более 15. Массовый выигрыш рабовладельцами судебных исков в свободных штатах имел следствием всплеск в них антирабовладельческих настроений. И если прежде гнев обывателей в свободных штатах чаще падал на аболиционистов, то теперь он уже чаще оборачивался против рабовладельцев, выигрывавших судебные дела не на своей территории. Рабовладение выдвигалось на главное место в конфликте Севера и Юга, а в полной мере это проявилось в 1850-е гг.

В 1850-е гг. все большее количество жителей северных штатов стали рассматривать рабовладельческий Юг как враждебную цивилизацию, в корне отличную от Севера. Можно говорить о том, что в 1850-е гг. в северных штатах произошла идеологическая революция, сравнимая по глубине с той, которая свершилась в североамериканских колониях в десятилетие перед Войной за независимость. Общественное мнение северных штатов 1850-х гг. являло собою поразительный контраст с ситуацией 1830–1840-х гг.: тогда в отношении Юга не было не только вражды, но и сколько-нибудь массового негативного отношения.

В северных штатах происходит резкий подъем аболиционистского движения. Оно сделало упор на практическую помощь чернокожим рабам. Нелегальная организация «Подземная железная дорога» организовала переправку около 50 тыс. рабов в свободные штаты и Канаду. Ряд штатов решительно протестовали против федерального закона о беглых рабах. Легислатура Массачусетса в 1854 г. объявила его противоправным, декларировав, что все чернокожие американцы, независимо от прежнего статуса, становятся на Севере свободными людьми. Схожие законы принимаются в Висконсине, Нью-Йорке, Пенсильвании, Коннектикуте, Огайо.

Раскол в отношении Севера и Юга углубил закон Канзас–Небраска, одобренный Конгрессом США в 1854 г. Закон был предложен С. Дугласом, одним из лидеров Демократической партии, в связи с обсуждением вопроса о приеме в Соединенные Штаты двух новых территорий. Обе эти территории, Канзас и Небраска, лежали севернее 36° 30' северной широты и, согласно Миссурийскому компромиссу 1820 года, могли быть включены в США только в качестве свободных штатов. Законопроект Дугласа наносил сокрушительный удар по этому компро-

миссу и по всей системе баланса сил между Севером и Югом. Компромисс отвергался при помощи демократической доктрины. Дуглас доказывал, что вопрос о разрешении или запрете на новых территориях рабства может и должен решаться не федеральной властью, а самим населением новых штатов, которое реализует свою волю при помощи процедуры демократического референдума.

После одобрения Конгрессом США закона Канзас–Небраска на территорию Канзаса устремились как сторонники, так и противники рабства. Канзас оказался разделенным на две части. События быстро переросли в малую гражданскую войну, причем обе стороны обнаружили намерение сражаться не на жизнь, а на смерть. В июле 1854 г. большая часть вигов и демократов из свободных штатов объявили о создании Республиканской партии, потребовавшей недопущения рабства на новых территориях. Существенный урон понесло северное крыло Демократической партии, ставшее одним из главных доноров республиканцев. Наиболее чувствительными оказались потери Вигской партии. Ее северное крыло в большинстве влилось в Республиканскую партию, а южное крыло раскололось на три части. 1854-й год сокрушил вигов как национальную политическую силу.

С 1854 г. Республиканская партия упрочивалась в качестве главной антирабовладельческой силы США. Ее позиция, идеология и действия определяли характер конфликта Севера и Юга, в наибольшей мере отражали умонастроения северян. Республиканцы с самого начала опирались на широкую либерально-демократическую коалицию, в которой были представлены разные социальные слои, но преобладали средние и мелкие собственники, фермеры, мастеровые, рабочие. Республиканцы исходили из несовместимости ценностей либерализма и демократии, с одной стороны, и рабовладения – с другой. По этой причине партия заслуживает названия антирабовладельческой, но это определение применительно к республиканцам нуждается в осмыслении. В партии были разные политические течения, а наиболее влиятельными были два – радикальное и умеренное. Радикалы, костяк которых составили аболиционисты, предполагали не только отмену рабства, но также уравнивание негров в гражданских и политических правах с белыми. Но в 1850-е гг. радикалы уступали в политическом весе умеренным, и последние определяли мировоззрение и стратегию Республиканской партии предреволюционного десятилетия.

Умеренные, лидером которых, как и Республиканской партии в целом, выступал А. Линкольн, вчерашний виг, ориентировались на длительную эволюционную отмену рабовладения посредством запрета его распространения на свободные земли. Отсюда крылатая библейская фраза, использовавшаяся Линкольном: «Дом, разделившийся сам в себе, не устоит». Умеренные, соглашаясь, что отмена рабства отвеча-

ет интересам чернокожих, исходили из того, что *сама Республиканская партия осуждает и отвергает рабство, имея в виду интересы белой Америки. Доказывая невозможность бесконечного сосуществования свободы и рабства, они одновременно доказывали и невозможность сколько-нибудь длительной совместной жизни белой и черной рас.*

Авраам Линкольн неоднократно заявлял, что принцип Декларации независимости о равных естественных правах людей распространяется как на белых, так и на черных, но он же, идя на уступки расовым предрассудкам белых избирателей, занимал непоследовательную позицию в вопросе о том, какими реальными гражданскими и политическими правами должны быть наделены освобожденные рабы. Выступая перед массовыми аудиториями, он исключал из этих прав то равное с белыми право на образование, то право избирать и быть избранным, то право на приобретение собственности. Принцип Декларации независимости о равных естественных правах людей он сводил применительно к черным американцам к одному – единственному праву свободно продавать свою рабочую силу. Но и это право чернокожих американцев Линкольн особенно не афишировал, учитывая распространенную среди масс белых рабочих боязнь возможной конкуренции на рынке труда со стороны освобожденных рабов. Даже в конце 1862 г. на встрече с делегацией свободных негров Линкольн заявлял, что «две расы должны быть разделены».

Главное внимание в идеологии Республиканской партии было уделено обоснованию несовместимости рабовладения с интересами белых американцев. Своей главной целью они провозглашали утверждение «цивилизации свободного труда». Линкольн неизменно подчеркивал, что представляет интересы независимых предпринимателей и фермеров, которых никто не нанимает и которые работают на самих себя и свои семьи. Такой предприниматель и фермер, доказывал он, являются центральными фигурами американского общества, свидетельствуя, что в Америке труд стоит выше капитала и выступает в качестве главной ценности общества. Статус наемных рабочих характеризовался Линкольном как переходный. Ссылаясь на свой жизненный опыт, он доказывал, что усердные и предприимчивые рабочие имеют в Соединенных Штатах стопроцентный шанс завести собственное дело и просто обязаны стремиться к этой цели. Республиканцы хотели с помощью государства помочь белым гражданам реализовать «американскую мечту».

В плантаторских кругах в 1850-е гг. силу набирали политические экстремисты. Они решительно настаивали на возобновлении ввоза в Соединенные Штаты рабов, распространении рабства на новые территории, ужесточении репрессивного режима в отношении черных невольников. Южане судили о намерениях северян по тысячам их речей,

митингов, политических акций предшествующих лет. У них не было сомнений в том, что целью Севера было разрушение рабовладельческой цивилизации. Четвертого февраля 1861 г., за месяц до вступления Линкольна, победившего на выборах осенью 1860 г., в президентскую должность 11 южных штатов из 15 провозгласили образование собственного государства и обнародовали рабовладельческую конституцию. *Южане начали войну.*

Поражения от южан подвинули Линкольна и республиканцев к радикальным мерам. Первая мера – закон о гомстедах, одобренный Конгрессом США 20 мая 1862 г., воплотила в жизнь аграрную программу Республиканской партии. Согласно закону, все граждане США старше 21 года и даже претенденты на гражданство получали право на приобретение в полную собственность 160 акров (64 га) земли из государственного фонда после занятия и пользования соответствующим участком в течение 5 лет и уплаты регистрационного взноса в размере от 26 до 34 долл. Доступ на свободные земли рабовладельцев исключался. Это был самый демократический аграрный закон в истории США. Практическая реализация закона в последней трети XIX в. сопровождалась многими нарушениями и коррупционными злоупотреблениями со стороны властей. Но земельными участками и фермами смогли обзавестись сотни тысяч простых американцев. Площадь выделенных им по гомстед-акту земель составила в 1860–1890-е гг. 170 млн акров, что равнялось одной трети всего прежнего фермерского землевладения в США.

Последовавшее вскоре после принятия гомстед-акта восприятие Линкольном идеи отмены рабства определялось политической целесообразностью. После сокрушительных поражений северян летом–осенью 1862 г. они были готовы использовать против южан любые средства, в том числе вопреки своей программы и провозглашенной изначально цели, отмену рабовладения. Логика запущенной в жизнь социально-политической революции обусловила последний революционный акт Гражданской войны – полную отмену рабства в США. Конгресс США в январе 1865 г. принял соответствующую 13-ю поправку к Конституции США, которая была ратифицирована необходимым большинством штатов в декабре 1865 г. Она означала радикальную, с точки зрения буржуазной ментальности, акцию – экспроприацию частной («говорящей») собственности на сумму в 3 млрд долл. На завершающем этапе войны Линкольн и республиканцы отказались от идеи вывоза чернокожих в Африку и склонились к наделению их равными с белыми гражданскими и политическими правами.

Острые споры между историками велись вокруг этапа Реконструкции 1865–1877 гг. Ряд историков рассматривают ее как поражение чернокожих, революцию, потерпевшую поражение. Другая часть признает

ее успех. Я пришел к следующим заключениям. Режим чрезвычайного управления, введенный Республиканской партией и Конгрессом в южных штатах, сопровождался принятием серьезных демократических мер. Наибольшим радикализмом обладали политико-правовые преобразования. В 1867–1868 гг. в десяти подвластных Конгрессу США южных штатах были проведены конституционные конвенты, перед которыми ставилась задача уравнивать черных в гражданских и политических правах с белыми. Во время избрания конвентов несколько сот тысяч нелояльных белых южан были поражены в избирательных правах, зато правом голоса были наделены все взрослые чернокожие мужчины. В результате количество черных избирателей на Юге существенно превысило число белых – 735 тыс. против 635 тыс. Новые конституции десяти штатов оказались очень похожими и своим демократизмом даже превзошли конституции северных штатов. Все они наделили негров не только равными с белыми гражданскими правами, но и предоставили им равные политические права, в то время как в северных штатах негры получили избирательные права только после того как федеральная Конституция была дополнена 15-й поправкой. Она была одобрена Конгрессом США в 1869 г. и ратифицирована штатами в 1870 г.

Благодаря деятельности новых законодательных органов чернокожие в южных штатах добились улучшения гражданских прав, серьезного сокращения, а в ряде штатов и полной отмены сегрегации в школах, на транспорте, в иных местах общественного пользования. Гораздо более скромными оказались результаты Реконструкции в решении аграрного вопроса, равнозначного для чернокожих наделению их земельными участками, достаточными для благополучного материального существования.

К 1870 г. в федеральный Союз вернулись все 10 штатов. В начале 1870-х гг. практически все южане, участвовавшие в войне против США, были полностью амнистированы. Но уже вскоре после завершения процесса «исправления» Юга в нем вновь, как и в 1865–1866 гг., обозначились реставрационные тенденции. Во всех южных штатах стали одобряться избирательные нормы, согласно которым для получения права голоса необходимо было заплатить специальный налог и сдать экзамен на грамотность. В течение короткого периода при помощи подобных норм, которые федеральной Конституцией не запрещались (она запрещала лишение права голоса по расовому признаку, а все остальные нормы оставались в компетенции штатов) от участия в выборах были отстранены 90% чернокожих избирателей. В результате уже в первой половине 1870-х гг. защищавшая интересы белых южан Демократическая партия сумела потеснить республиканцев у руля власти в большинстве штатов Юга.

Республиканская партия не обнаружила готовности сопротивляться этому, а в 1876–1877 гг. пошла на прямую сделку с Демократической партией, означавшей окончательное прекращение политики Реконструкции. Я дал этому следующее объяснение. К началу 1870-х гг. опасность реставрации рабовладельческого строя на Юге была ликвидирована, экономическое могущество бывшего рабовладельческого класса серьезно ослаблено, утверждение основ рыночно-капиталистической цивилизации во втором по важности регионе США гарантировано. Нувориши Северо-Востока в течение нескольких лет Реконструкции завоевали на Юге прочные экономические и социальные позиции, стали владельцами железных дорог, нефтяных скважин, многих промышленных и торговых предприятий. Их экономическим богатствам, созданным в значительной мере благодаря поддержке Республиканской партии и контролируемых ею органов власти южных штатов, ничто не угрожало. Их интересам не создавали никакой опасности и реставрационные намерения «исправившихся» южан, и по этой причине на ущемление интересов и прав чернокожих «друзей» можно было закрыть глаза.

Перерождение Республиканской партии на завершающих этапах Реконструкции имело непосредственное отношение к отказу от поддержки интересов бывших черных союзников в южных штатах. Не меньшее значение имело то, что сохранение за неграми равных гражданских и политических прав не пользовалось поддержкой среди основной массы белого населения. Все социальные классы белого населения были исполнены расовых предрассудков и предубеждений, а наделение освобожденных негров равными гражданскими и политическими правами явно обогнало развитие позитивных изменений, имевших место в революционную эпоху, в отношении белой Америки к чернокожим. Политический реванш «исправившихся» южан не вызвал сколько-нибудь протеста в северных штатах.

Сами северные штаты в 1870-е гг. всецело погрузились в собственные проблемы. Предпринимательский класс, не щадя ни себя, ни свою наемную рабочую силу, стремительно наращивал темпы индустриализации уже не только Севера, но также Юга и Запада. Рабочие изыскивали способы повышения заработной платы, к которым относилась и защита от конкуренции со стороны дешевых рабочих рук освобожденных негров. Фермеры спешили воспользоваться благоприятным моментом в приобретении западных территорий, и в равноправии негров, способных стать конкурентами в сельскохозяйственном производстве, также видели скорее опасность, нежели благо.

Если судить о Реконструкции по обещаниям, данным Республиканской партией освобожденным неграм, то тогда можно говорить о ее неудаче. Но если рассматривать Реконструкцию в контексте

противоборства Севера и Юга, либерально-капиталистической и рабовладельческой цивилизаций, то тогда ей необходимо будет выставить иную оценку. Реконструкция поставила окончательную точку в победе и утверждении в чистом виде либерально-капиталистической цивилизации в США. Либерально-капиталистическая цивилизация продолжала уверенное поступательное развитие на протяжении всего периода Реконструкции. Данный период ознаменовался стремительным развитием капиталистических начал национальной экономики, в первую очередь успехами железнодорожного строительства, — этого фундамента национальных рыночных связей. С 1865 по 1878 г. протяженность железных дорог выросла больше, чем за 35 предшествующих лет и достигла почти 82 тыс. миль. За тот же период в США удвоилось производство сельскохозяйственной продукции. Сельское хозяйство развивалось особенно ускоренными темпами в западных районах, куда устремились сотни тысяч американцев, как и иммигрантов из Канады и Европы.